

Публикация К. Н. Суворовой

Пожалуй, ни один период истории русской литературы не характеризовался таким количеством и разнообразием литературных направлений, школ, группировок, как первая четверть XX века. Одни направления и школы прожили долгую жизнь, другие умирали, едва начав существовать. Вместе с рождением каждой новой школы на страницах журналов и обложках сборников появлялись имена новых поэтов. Многие из этих имен, в свое время громких и популярных, теперь забыты. Книги, некогда имевшие успех, стали библиографической редкостью и предметом изучения специалистов.

В. Г. Шершеневича в начале 1920-х годов, можно сказать, знала "вся Москва". Он был непременным участником различных литературных собраний, инициатором и организатором сборников и альманахов. Его имя не сходило с афиш шумных диспутов и вечеров поэзии. Одна за другой появлялись книги его стихов.

Вадим Габриэлевич Шершеневич (1893--1942) родился в семье профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневича, известного юриста. После переезда отца в Москву мальчик учился в частной гимназии Л. И. Поливанова, которая славилась высококвалифицированными преподавателями, имела свои литературные традиции. В "Поливановке" учились В. Я. Брюсов, Андрей Белый, С. М. Соловьев. Здесь, в гимназии, начал писать стихи и Вадим Шершеневич. В 1911 году, еще будучи студентом, он решается напечатать свой первый тоненький сборник "Весенние проталинки".

Ранние стихи Шершеневича были близки к поэзии символистов. Но вскоре в его стихах начинают звучать урбанистические мотивы, и он становится активным пропагандистом поэтики футуризма. Через несколько лет литературная позиция Шершеневича изменяется. Он сближается с С. А. Есениным, Рюриком Ивневым, А. Б. Мариенгофом, А. Б. Кусиковым. Вместе с ними он выпускает сборники стихов и начинает выступать как теоретик имажинизма и как один из поэтов этой литературной школы.

Шершеневич много занимается переводами (им переведены, в частности, "Манифесты итальянского футуризма". М., 1914), подготавливает к печати книгу стихотворений Н. М. Языкова (Лирические стихотворения. М., 1916), вышедшую в издательстве акционерного общества "Универсальная библиотека". В 1926 году Шершеневич издает свой последний сборник стихов "Итак, итог". В дальнейшем он много работает для театра: переводит пьесы и либретто оперетт.

В начале 1930-х годов Шершеневич написал воспоминания "Великолепный очевидец", которые ныне хранятся в ЦГАЛИ (ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 74). Воспоминания посвящены литературной жизни преимущественно Москвы в 1910--1925 годах. Мемуарист рассказывает о своих встречах с известными и малоизвестными поэтами и писателями, о литературных салонах, о своеобразном писательском быте того времени. Он вспоминает о знаменитых литературных диспутах начала 20-х годов с выступлениями В. В. Маяковского, о вечере имажинистов и чтении стихов С. А. Есениным, об импровизации Андрея Белого (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева) на тему... о плаще Мефистофеля, предложенную поэтом Ю. К. Балтрушайтисом. С юмором описывает Шершеневич курьезный эпизод из издательской практики 1919 года, когда его сборник "Лошадь как лошадь" был распределен по хозяйственным организациям. Об этом факте упомянул также заведующий Центропечатью Б. Ф. Малкин в своей статье "В. И. Ленин и советская книга", напечатанной в "Правде" 21 мая 1929 года. (Возможно, Б. Ф. Малкин рассказал В. И. Ленину об этом факте во время приезда В. И. Ленина в Центропечать для записи своей речи на грампластинку. См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 43, 1963, с. 452.)

Для публикации из воспоминаний отобраны отрывки, посвященные В. Я. Брюсову. Брюсова Шершеневич знал на протяжении более десяти лет и оставил о нем довольно подробные мемуарные записи.

Шершеневич познакомился с Брюсовым в самом начале 1910-х годов, когда он принес на суд выскательного мэтра свои юношеские стихи. Впоследствии он не раз бывал на "средах" у Брюсова в его доме на 1-й Мещанской улице, встречался с ним в Литературно-художественном кружке, на литературных диспутах и вечерах поэзии. Для него Брюсов -- признанный глава новой поэзии, любимый поэт, учитель. Брюсов, особенно, по-видимому, в первую пору их знакомства, интересовался молодым поэтом и отдавал должное литературным успехам своего младшего современника. Характеризуя стихи русских футуристов в статье "Год русской поэзии (апрель 1913--апрель 1914)", Брюсов отметил: "Часто интересны стихи Вадима Шершеневича..." (Русская мысль, 1914, No 5, с. 28). В соавторстве с Шершеневичем и Н. Г. Львовой Брюсов переводит стихи французского поэта Ж. Лафорга (Феерический